

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ

ЧУВСТВ

ИРИНА ГРИН

БОГ
СЧАСТЛИВОГО
СЛУЧАЯ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Оформление серии *С. Курбатова*

Грин, Ирина.
Г85 Бог счастливого случая / Ирина Грин. —
Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Переплете-
ние чувств).

ISBN 978-5-04-094444-6

Ася в ужасе — ее лучшая подруга Кристина пропала! Спустя некоторое время Ася получила от нее сообщение со странной просьбой — позаботиться о псе редкой породы кане корсо, которого Кристина подобрала в зимнем парке с огромной раной на боку. Но поиски хозяина собаки обернулись для Аси расследованием убийства...

Устав от суеты и непогоды, Кристина решила улететь на край света — в Австралию. В аэропорту Сиднея она познакомилась с испуганной молодой женщиной и ее маленькой дочкой. Лина, мать-одиночка из российской глубинки, недавно вышла замуж за пожилого австралийца, с которым познакомилась через брачное агентство, но их почему-то никто не встретил...

Повороты судьбы причудливы — никогда нельзя быть до конца уверенным, куда они заведут. Безоблачная стезя может вести в никуда, а путь бед и поражений окажется дорогой к удаче...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094444-6

© Грин И., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Солнце как-то уж очень стремительно отправилось на покой, и в зимнем парке стало неудобно. Прекрасный в любое время суток летом, сейчас он совершенно не располагал к прогулкам. Вымошенная брусчаткой аллея с трудом угадывалась в темноте — фонари, похоже, никто не собирался зажигать. Их белые шары, напоминающие созревшие одуванчики, слегка раскачивались на ветру и, казалось, вот-вот сорвутся с насиженного места и полетят в теплые края. Точь-в-точь как Кристина завтра. Если, конечно, не замерзнет где-нибудь под одним из фонарей. Если-если! Никаких «если»! — оборвала она упаднические мысли. Если настраиваться на плохое, оно непременно случится. Лучше думать о хорошем. Об Австралии, например.

Об этой поездке она мечтала с семи лет, с тех пор как ее мать вышла замуж за австралийца по имени Коллинз и уехала жить на его родину. Но мечта сбываться не торопилась. Поначалу не было денег, потом деньги появились, но исчезло время. Его не хватало даже на однодневную экскурсию, не то что на такое дальнее путешествие. Раздобыть

время удалось способом, который многим покажется слишком экстремальным: Кристина сломала ногу и одновременно осталась без работы, которая заменяла ей все мыслимые развлечения, вместе взятые. Конечно, это сейчас, по прошествии почти трех месяцев, можно иронизировать по поводу случившегося, а тогда казалось, что жизнь закончилась. Словно, плывя по течению, она столкнулась с айсбергом, ударилась головой и очнулась в полной темноте. Где верх, где низ — не разобрать, солнечные лучи сквозь толщу воды не пробиваются. Ошибешься, выберешь неверное направление — навсегда останешься в темных водах. Кристине повезло. Даже дважды. Она смогла сориентироваться и к тому же нашла друзей, протянувших руку помощи¹.

При мысли о друзьях стало немного неловко: никому, кроме Тимура, она не рассказала о предстоящей поездке. Почему? Да кто его знает почему! Не хотелось лишних расспросов, охов-вздохов, типа «а почему сейчас? а может, лучше подождать, пока нога окончательно не срастется?». Она бы и Тимуру не сказала, но представила забег на костылях по инстанциям для получения загранпаспорта и австралийской визы, сочувствующие взгляды... А у Тимура есть связи. Во всяком случае, он так утверждает. И, как показали дальнейшие события, не зря. Документы оформил в кратчайший срок, маршрут выбрал оптимальный, забронировал отель, чтобы можно было прийти в себя после многочасового перелета, а потом уже отправляться на поиски мате-

¹ Подробнее читайте об этом в романе Ирины Грин «Нарушенная заповедь».

ри. О том, как она примет дочь, думать не хотелось. Последний раз они виделись три года тому назад, на похоронах бабушки. Кристина надела маску смертельно обиженного ребенка и ни в какую не хотела ее снимать. Внутренний голос подсказывал, что все будет хорошо и мать окажется добрее дочери, но на душе все равно скребли кошки.

Впереди уже светились разноцветными гирляндами окна домов. Еще немного, и неприветливый парк останется позади. Если повезет, можно даже поймать маршрутку, хотя в такое время они здесь почти не ходят. Водители предпочитают объезжать зимний парк стороной: пассажиры если и будут, то наверняка какие-нибудь неадекватные — алкоголики или наркоманы.

В этот момент позади нее раздался странный звук — не то стон, не то рычание, что-то мягкое ткнулось под колени. Вздвогнув от неожиданности, Кристина взмахнула руками, пытаясь сохранить равновесие, резко обернулась и застыла, парализованная взглядом огромных, полных тоски глаз.

Глава 1

На кухне засвистел чайник.

— Я выключу! — Иван отложил газету. — Ты скоро освободишься?

Ася оторвала взгляд от монитора. Улыбнулась вымученной и виноватой улыбкой:

— Пару минут... Извини...

— Я тебя не тороплю.

Выходя из комнаты, Иван оглянулся. Ася, не отрывая глаз от монитора, что-то быстро печатала, губы ее шевелились, между бровей застыла морщинка, придающая лицу скорбное выражение. Именно эта морщинка второй день не давала Ивану покоя.

Они познакомились в больнице, куда Иван Рыбак пришел навестить бывшую сотрудницу — Кристину. Увидел ее соседку по палате — и понял, что пропал. Может, сложились обстоятельства по-другому, он бы скрыл свои чувства и через какое-то время забыл обладательницу огромных серых глаз, но судьба распорядилась иначе. Были убиты сестра Аси и ее муж, сама она чудом избежала смерти. Когда Иван привез ее из больницы домой,

застывшую и почерневшую от горя, он просто не смог уйти, оставить ее одну.

Постепенно, маленькими шажками, он выводил Асю из состояния оцепенения и радовался, когда на смену глубокой депрессии пришли слезы. Сначала они напоминали затяжной осенний дождь, но постепенно, вопреки законам природы, осень сменило лето. Затяжные дожди превратились в кратковременные ливни. Рыбак терпеливо переждал ненастья, чувствуя, что Ася, та Ася из больницы, потихоньку возвращается. Помогли процессу Тимур с Кристиной, решившие создать свою фирму. Ася потихоньку фрилансила, хотя, в принципе, не особо нуждалась в работе, но за идею ухватилась двумя руками. Хотя ее роль в новой фирме Рыбаку была абсолютно непонятна. Ну что, скажите, может делать бывшая школьная учительница, филолог по образованию, в фирме, занимающейся финансовым консалтингом и имеющей детективную лицензию? Ладно, Кристина — грамотный финансист, Тимур Молчанов — бывший хозяин банка, человек с деньгами и связями, он, Рыбак, — бывший милиционер с опытом оперативной работы. А мечтательница и фантазерка Ася? Хотя...

Иван хмыкнул, вспомнив, как они придумывали для новой фирмы имя. Кристина, пребывавшая в тот момент не в лучшем настроении, предложила название «Бывшие». Молчанов, конечно, возмутился: имя для фирмы — все, он бы лично никогда не обратился в фирму с таким депрессивным названием. Хотя, по сути, конечно, правильно — все они в каком-то роде бывшие. Долго спо-

рили, перебирая варианты, а потом Ася, смущенно теребя край скатерти (дело происходило во время чаепития у Кристины), сказала: Кайрос. Агентство «Кайрос».

Рыбак, как раз в этот момент пытавшийся положить себе на тарелку здоровенный кусок торта, уронил его, и тот, в полном соответствии с законом бутерброда, мягко шлепнулся на блюдо «лицом» вниз.

— Что еще за Кайрос такой? — спросил он, сгребая на тарелку куски облепленного взбитыми сливками бисквита. — Это который художник?

— Ммм, Кайрос... — Тимур попробовал слово на слух и остался доволен. — Звучит неплохо. А художника, по-моему, звали Сикейрос.

— Кайрос звучит лучше, чем Сикейрос, — вмешалась Кристина. — Динамичнее.

— Да при чем тут Сикейрос! — горячо вступилась за свой вариант Ася. — И Кайрос — никакой не художник. Это бог такой.

— А, точно! Там еще Фобос и Деймос! — Иван кивнул и спросил у Аси: — Положить тебе торта?

Ася неопределенно помотала головой и продолжила:

— Фобос и Деймос немного из другой оперы, а Кайрос — это бог счастливого мгновения, миг удачи.

— А что, вполне годится, — немного подумав, одобрила Кристина и окинула вопросительным взглядом будущих компаньонов. — Годится?

Название приняли единогласно. Так что Асю по праву можно считать крестной матерью будущей фирмы.

* * *

Ася все не шла, и в голове Ивана снова начали выстраиваться версии ее тревоги. Он читал, что у людей, потерявших близких, может возникнуть вина радости, то есть обвинение себя в способности радоваться. Вполне может быть. А может, все гораздо проще? Ася привыкла жить одна, а тут свалился он, как сосулька на голову. Может, она тяготится его присутствием, но из гипертрофированной своей деликатности не решается сказать?

— Ась, чай остывает! — крикнул он и подумал: если она сейчас не придет...

Додумать не успел: Ася появилась в дверях, уставшая, но довольная. В джинсах и свитере до колен она была похожа на старшеклассницу, разделавшуюся наконец с домашним заданием.

— Все! — заявила она, уселась на табурет напротив Ивана и пододвинула поближе кружку. Потом достала из кармана мобильный телефон, задумчиво посмотрела на темный экран.

— Ты ждешь звонка?

— Да нет. — Ася покачала головой, убрала телефон в карман и принялась ложечкой размешивать чай.

— Я сахар не ложил.

— Не клал, — она несколько раз кивнула, но чай мешать не перестала, из чего Иван сделал вывод, что ее мысли сейчас где угодно, только не с ним.

Она иногда поправляла его, когда он говорил неправильно. Учительница все-таки. Ненавязчиво, деликатно и совсем не обидно. Но в этот раз Ивана задело. Не ложил, не клал! Какая разница? И сам себе ответил: разница в том, что мы абсолютно раз-

ные люди. На фиг ей сдался бывший мент, ничего за всю свою жизнь не наживший, кроме дурных привычек? Ягоды надо собирать на своем поле, а не лезть в чужой огород. Хотя его бывшая жена Алена Дубова вроде была своей — милицейская дочка, знавшая о жизни сотрудников МВД не понаслышке. Поначалу все вроде бы шло хорошо, только со временем он начал замечать, как изменилась улыбка жены. У настоящей, искренней улыбки уголки губ слегка приподнимаются, а у Аленки рот растягивался в линию с двумя ямочками по краям. Получался своеобразный минус. Родной, пахнувший карамелью, но все-таки минус. И минус этот словно отнимал у их счастливой жизни что-то очень важное.

А потом он загремел в больницу. Seriously загремел, хотя абсолютно по-глупому. Догонял подозреваемого, тот лихо перемахнул через забор, и Иван, в пылу погони переоценивший свои силы, прыгнул следом. Забор рухнул, придавив незадачливого супермена.

Очнулся Рыбак в больничной палате. Алена не отходила от него ни на шаг, даже спала первые дни рядом, на скрипучей допотопной кровати с панцирной сеткой. Кормила, поила чаем, следила, чтобы он вовремя принимал лекарства. А когда Иван вернулся домой, ее вещей там уже не было. Остался лишь легкий запах карамели, который окончательно выветрился только к зиме. «Кто их поймет, этих женщин, — сказал тогда Аленкин отец, подполковник Дубов. — Говорит, семью ей хочется нормальную, детей». Так ведь Иван был не против детей. Да они никогда и не разговаривали об этом.

Года через два он увидел бывшую супругу в сопровождении абсолютно невзрачного мужичка, «штафирки» — так мысленно окрестил его Рыбак. На руках штафирка держал годовалого мальчика, упитанностью скорее напоминавшего Ивана, чем худосочного папашу. Но, похоже, ноша папашу не тяготила. Наоборот, он смотрел на чадо с восхищением и что-то рассказывал, смешно вытягивая губы. А Аленка улыбалась. Искренне. По настоящему.

И тогда Иван сделал два вывода. Первый — отказаться от серьезных отношений, второй — если таковые все-таки возникнут, быть более внимательным к малейшим нюансам в поведении подруги и при их появлении бить тревогу. Похоже, сейчас был именно такой момент.

— Ася! — Он подвинулся ближе, взял ее за руку.

Она оставила ложку в покое, вопросительно посмотрела на Ивана.

— Может, расскажешь, что стряслось? Я же вижу, ты сама не своя.

— Да все в порядке, — она отвела взгляд.

— Точно? Ты разве забыла, с кем имеешь дело? — нарочито грозным голосом произнес Рыбак. — Давай колись.

Она сделала глубокий вдох, словно ловец жемчуга перед погружением, и скороговоркой выпалила:

— Кристина куда-то пропала. На городском — автоответчик, мобильный — вне зоны действия. Уже третий день.

— Фу-у-у! — выдохнул Рыбак. — И всего-то? А я уж думал...

И осекся, увидев, что Ася снова взялась за ложку. Вот же болван! Да ведь она потому и молчала, что заранее предвидела его ответ.

— Ася, — он забрал у нее ложку, положил на блюдце. — Давай с тобой договоримся: как только возникают какие-нибудь проблемы, ты сразу мне докладываешь.

— Докладываю...

— А ты Тимуру не пробовала звонить?

— Тимуру? А при чем тут Тимур?

Ася уже не вспоминала о ложке и не сводила с Рыбака глаз, потемневших от набежавших слез.

— Мне кажется, в последние дни у них появились какие-то свои секреты. Может, даже что-то вроде служебного романа, — Иван заговорщически подмигнул.

— Да? — спросила она недоверчиво, а глаза молили: «Уговори меня, убеди, что это действительно так. Ты же можешь!»

— Запросто, — ответил он и метнулся за телефоном.

— Так... Где ты у нас тут? Ага, вот. Молчанов, Тимур Михайлович. — Рыбак нажал на кнопку вызова и следом на кнопку громкой связи. — Здорово, Михалыч, — сказал он, дождавшись молчановского «алло», и положил трубку на стол.

— Приветствую, — отозвался Тимур.

— Вопрос у меня к тебе, Михалыч, серьезный, — Рыбак покосился на Асю — слушает?

— Я весь внимание, — ответил Молчанов.

— Тут Ася волнуется насчет Кристины. Пропала, говорит, не звонит, не пишет.

— Кристины? Пусть не волнуется. У нее все в порядке.

Рыбак выразительно посмотрел на Асю — мол, я же говорил, и на всякий случай предупредил Молчанова, чтобы тот ненароком чего-нибудь не сморозил:

— Она, кстати, слушает наш разговор.

— Здравствуйте, Ася! — вежливо «расшаркался» Молчанов. — Я забыл, мы же на «ты».

«И когда успели?» — мысленно пожал плечами Иван, а вслух сказал:

— Так что там с Кристиной?

— Она, скажем так, решила, — чувствовалось, что Молчанов тщательно подбирает слова, — немножко попутешествовать.

— Насколько немножко? — поинтересовался Иван.

— Достаточно, — неопределенно ответил Молчанов.

— Слушай, Тимур, хватит играть в кошки-мышки. Не темни, рассказывай все как на духу.

— Ну, если как на духу, то она просила никому ничего не говорить. Я обещал.

— Я понимаю, что просила. И что обещал. И что вы договорились. Но любой договор должен предусматривать форс-мажорные обстоятельства. Так сказать, непреодолимую силу. Так вот, Молчанов, если ты сейчас не скажешь, куда делась Кристина, я приеду к тебе и наваляю с этой самой непреодолимой силой. — Тут Иван увидел, что Ася делает ему какие-то знаки, посмотрел на нее вопросительно и добавил грозно: — Мы с Асей приедем. Ты даже не представляешь, как она страшна в гневе.